

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕФТЯНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В КИТАЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛЕКСИКО- СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

<https://doi.org/10.24412/2181-1784-2025-26-27-35>

Ашимбаева Асем

*Докторант Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан*

Email: meili8787@mail.ru

Джельдыбаева Раушан

*кандидат филологических наук, профессор Казахский университет
международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Казахстан,
Алматы nawrao@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается развитие казахского языкознания в Китае и особенности формирования терминологии, связанной с нефтегазовой отраслью. Сравниваются исторические и языковые аспекты процессов терминотворчества и восприятия терминов в Китае и Казахстане. Особое внимание уделяется структурно-семантическим характеристикам китайско-казахских нефтяных терминов и трудностям, возникающим при их переводе. Подчеркивается актуальность сопоставительного изучения словообразовательных систем двух языков и разработки двуязычного отраслевого словаря.

Ключевые слова: терминология, нефтяные термины, система словообразования, аналитический способ, лексикография, перевод.

COMPARATIVE ANALYSIS OF OIL TERMINOLOGY IN CHINESE AND KAZAKH LANGUAGES: LEXICO-SEMANTIC FEATURES

Asem Ashimbayeva

*PhD Student, Al-Farabi Kazakh National University
Almaty, Kazakhstan*

Email: meili8787@mail.ru

Jeldybaeva Raushan

*Candidate of Philological Sciences, Professor Kazakh Ablai Khan University
of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan
nawrao@mail.ru*

Annotation. *The article examines the development of Kazakh linguistics in China and the formation of oil and gas terminology within this context. It provides a comparative analysis of term creation and adoption processes in China and Kazakhstan from historical and linguistic perspectives. The structural and semantic features of Chinese–Kazakh oil terminology, as well as translation challenges, are discussed in detail. The study highlights the relevance of comparative research on word-formation systems in both languages and the importance of compiling bilingual specialized dictionaries.*

Keywords: *terminology, oil terminology, word-formation system, analytical method, lexicography, translation.*

Развитие казахской лингвистики в Китае и систематизация отраслевой терминологии получили особый импульс со второй половины XX века. В этот период было выпущено множество двуязычных словарей, связанных с наукой и техникой, что внесло значительный вклад в развитие профессиональной лексики казахского языка. Среди этих работ особое место занимают словари, посвящённые нефтяной промышленности. Ведь в регионах Китая с интенсивным развитием нефтяной и энергетической отраслей, где много казахоязычных пользователей, возникла необходимость систематизации терминов, связанных с нефтяным делом.

В Казахстане ещё с советской эпохи многие научные названия сохраняются в виде, заимствованном через русский язык. Этот феномен привёл к значительным различиям в формировании и восприятии терминов у казахов в Казахстане и в Китае. Такие различия в основном обусловлены особенностями социально-лингвистической ситуации и языковой политики двух стран. В Казахстане многие термины принимаются в соответствии с фонетическими и орфографическими нормами русского языка, тогда как в казахском языке Китая международные термины и заимствования чаще адаптируются на основе арабской графики и подчиняются фонетическим законам казахского языка.

Лингвистическая система и традиция письма казахов в Китайской Народной Республике, особенно в технических и научных областях, прошли свой особый путь развития. Формирование терминологии, связанной с нефтяной промышленностью, стало наглядным проявлением этого процесса.

В Казахстане до сих пор не издан специальный китайско-казахский словарь терминов по нефти и газу. Отсутствие лексикографических работ в этой области создаёт значительные трудности при обмене технической и научной информацией между двумя странами. Если терминология в

китайском языке основывается на внутренней системе, смысловой мотивированности и структурной целостности иероглифических морфем, то в казахском языке создание терминов чаще опирается на семантическую связь корня и аффиксов, а также на закон сингармонизма. Эти различия приводят к отсутствию единообразия при прямом переводе терминов в нефтегазовой отрасли и к трудностям в нахождении точного эквивалента некоторых понятий.

Поэтому создание системы китайско-казахских терминов по нефти и газу, сравнительный анализ структурных, семантических и мотивирующих особенностей терминов на двух языках, а также разработка научно обоснованного двуязычного отраслевого словаря – одни из актуальных задач современной казахской и китайской лингвистики. Такая работа будет важна не только для переводчиков и специалистов отрасли, но и внесёт значительный вклад в развитие научных связей в области энергетики, экономики и международных отношений.

Языковая система и письменная традиция казахского сообщества в Китайской Народной Республике, особенно в научно-технических сферах, сформировали собственный путь развития. Развитие терминологии, связанной с нефтяной промышленностью, является наглядным отражением данной языковой эволюции. Начиная со второй половины XX века, в Китае были изданы ряд значимых лексикографических трудов, посвящённых нефтяной отрасли. Среди них особую научную значимость имеют такие работы, как «Ханзуша-қазақша мұнай сөздігі/汉哈石油词典», изданный Синьцзянским нефтяным управлением [Синьцзянское нефтяное управление: 1993], а также «Мұнай атауларының ханзуша-қазақша түсіндірмесі/汉哈石油名词解释», составленный под руководством Казыбека Бигалиулы при участии Сайлау Кайполлы и Токена Акбаева [Бигалиулы: 1999].

Эти словари не только собрали отраслевую терминологию, но и способствовали систематизации и унификации профессиональных наименований в нефтяной сфере на казахском языке. Кроме того, они определили терминологические соответствия между казахским и китайским языками, заложили научную основу переводческой практики и сыграли важную роль в обеспечении лингвистической эквивалентности между двумя языками.

Научная ценность таких трудов проявляется в нескольких аспектах:

- 1) обогатили отраслевую лексику казахского языка;

2) стали важным источником для изучения языковых связей между казахским и китайским языками;

3) продемонстрировали преемственность традиционных и современных методов в терминологическом переводе;

4) способствовали развитию межкультурной коммуникации и профессионального взаимопонимания.

Комитет по делам языков и письменности при правительстве Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) – официальное учреждение, регулирующее систему письма казахов, уйгуров, киргизов и других этнических групп региона. Разработанный комитетом «Орфографический словарь казахского языка» используется в качестве основного справочника по орфографии во всех казахоязычных изданиях и учебных заведениях Китая.

В этом словаре указано: «Международные термины и собственные имена, по сложившейся традиции, по возможности сохраняются в своей корневой форме» [3].

Данное правило распространяется и на лексические единицы, заимствованные через русский язык. Однако значительное отличие фонетической и графической систем русского и казахского языков вызывает ряд трудностей в арабографичной письменности казахов Китая.

Так как система письма китайских казахов основана на арабской графике, при передаче некоторых звуков русского языка наблюдаются несоответствия. Например, согласные звуки, такие как Щ и Ц, отсутствуют в природной фонетической системе казахского языка, а гласные сочетания типа Ё, Ю, Я при адаптации в казахском языке подвергаются сложным фонетическим преобразованиям. Поскольку последовательности согласных или гласных не соответствуют законам слоговой структуры и гармонии казахского языка, возникают значительные трудности в написании и произношении таких слов.

В «Орфографическом словаре казахского языка» Синьцзян-Уйгурского автономного района закреплены пять основных правил написания заимствованных наименований из русского языка:

1) Соответствие гласных звуков:

Буквы русского языка *я, ю, ё, е, э, и, й* передаются в казахском языке различными способами. Например: *январь* → *януар*, *радио* → *радио*, *театр* → *театр*. То есть: *я – иа, ю – иу, ё – е, э – е, и – и, й – и*.

2) Передача гласных сочетаний:

Два подряд идущих гласных, даже если относятся к разным слогам, в написании передаются вместе (*геометрия, реактив, зоология*).

3) Передача согласных звуков:

Буквы ф, в, ч передаются в казахской графике с помощью аналогичных знаков (*Франция, телефон, автор, витамин, Чанаев*). Звук Щ передаётся буквой Ш, а Ц — в виде С или ТС.

4) Сочетания согласных в начале слога:

Хотя в казахском языке такие сочетания не характерны, корневая форма сохраняется (*станция, трансформатор, пролетарият*).

5) Написание удвоенных согласных:

Одна из двух подряд идущих согласных опускается (*грам, клас, метал*), но если они относятся к разным слогам, то сохраняются (*грамматика, миллион*).

В казахоязычных изданиях Китая эти правила соблюдаются не всегда последовательно. В некоторых издательствах термины максимально приближены к оригинальному написанию, в других – адаптированы к фонетическим законам казахского языка. Например, термин «*трансформатор*» может писаться как «*тұрансформатор*», а слово «*реактор*» – как «*рияктор*».

Такие различия в написании обусловлены отсутствием полностью систематизированных орфографических норм, а также разными методологическими подходами редакторов и переводчиков.

В словообразовательной системе казахского языка с древних времён укоренились и устойчиво применяются три основных способа: синтетический, аналитический и лексико-семантический [Қазақ грамматикасы: 2002: 202]. Эти способы служат основными средствами пополнения лексического состава, обозначения новых понятий и обогащения внутренней системы языка в процессе естественного развития казахского языка.

Среди них аналитический способ является одним из продуктивных методов словообразования, который используется в казахском языке с древности. Суть этого способа заключается в создании нового производного наименования путём сочетания двух или более самостоятельных слов. Аналитический способ не является уникальным только для казахского языка, он представляет собой универсальное явление, широко распространённое в различных типах языков, включая агглютинативные и аналитические языки.

Китайский язык, с точки зрения типологии языков, относится к группе аналитических языков. Поэтому в его словообразовательной системе аналитический способ играет ведущую роль. В китайском языке морфемы обладают самостоятельным значением, не подвергаются грамматическим изменениям, и новые слова, как правило, образуются путём соединения этих корневых морфем. Такие сочетания основываются на семантической или

фонетической сочетаемости, в результате чего появляются сложные лексемы, обозначающие целостное новое понятие.

Поскольку количество аффиксов в китайском языке ограничено, в словообразовании широко используются такие приёмы, как соединение морфем, семантическое слияние, повторение, а также транскрипционная адаптация. Эта особенность свидетельствует о том, что словообразовательная система китайского языка в морфологическом плане не является жёсткой, а, напротив, сравнительно гибкой и основана на смысловых отношениях.

В целом, словообразовательная система китайского языка строго не подчиняется морфологическим изменениям. В отличие от других языков, образование новых слов посредством устойчивых суффиксов здесь не получило широкого распространения. Основной способ – это свободное и семантически согласованное объединение корневых морфем, что, в свою очередь, является самым продуктивным и основным средством словообразования в китайском языке [Калибекулы 2021: 46].

При сравнительном анализе словообразовательных систем казахского и китайского языков выявлено, что в казахском языке ведущая роль принадлежит словообразованию с помощью аффиксов (синтетический способ), тогда как в китайском языке доминирует соединение и объединение морфем (аналитический способ). Эта особенность отражает типологическую природу и историческое развитие двух языков [Калибекулы 2021: 46].

Структурные особенности китайских нефтяных терминов:

Китайская нефтяная терминология представляет собой сложную понятийную систему с устойчивой и упорядоченной структурой. Большинство терминов образуются в виде многокомпонентных словосочетаний. Основные структурные модели:

- 1) определяемое + определяемое (定中结构): 原油 (*сырая нефть*), 石油气 (*нефтяной газ*), 油层 (*нефтяной пласт*);
- 2) глагол + дополнение (述宾结构): 开采石油 (*добыча нефти*), 输送原油 (*транспортировка сырой нефти*);
- 3) сложные атрибутивные конструкции: 海上石油钻井平台 (*морская нефтяная буровая платформа*).

Эти структуры отражают аналитическую природу китайского языка и обеспечивают краткость и точность терминов.

Китайские нефтяные термины формируются с помощью нескольких способов словообразования:

1) сложение (复合构词): 油田 (*нефтяное месторождение*), 炼油厂 (*нефтеперерабатывающий завод*), 管道 (*трубопровод*);

2) калькирование (意译): 原子能 (*атомная энергия*), 石化 (*петрохимия*), 油轮 (*нефтеналивное судно*);

3) транскрипция (音译): 雪佛龙 (*Шеврон*), 本田 (*Хонда*);

4) суффиксация (词缀化): 氧化 (*окисление*), 硫化 (*сульфидирование*);

5) аббревиация (缩略语): 中石油 (*Китайская нефтяная корпорация*).

В переводе китайских нефтяных терминов на казахский язык применяются три основных способа:

1) семантический перевод: 原油 → *шикі мұнай* (сырая нефть), 炼油 → *мұнай өңдеу* (нефтепереработка); 天然气 → *табиғи газ* (природный газ); 石油化工 → *мұнай-химия* (нефтехимия); 石油储备 → *мұнай қоры* (нефтяной резерв); 油气勘探 → *мұнай мен газ барлау* (разведка нефти и газа).

2) калькирование: 输油管 → *мұнай құбыры* (нефтепровод), 海上钻井平台 → *теңіз бұрғылау алаңы* (морская буровая платформа); 石油工程师 → *мұнай инженері* (нефтяной инженер); 储油罐 → *мұнай сақтау ыдысы* (нефтехранилище); 能源安全 → *энергетикалық қауіпсіздік* (энергетическая безопасность); 气体压缩机 → *газ компрессоры* (газовый компрессор).

3) транслитерация: международные термины сохраняются в исходном виде (*дизель (diesel)*

бензин (benzine), реактор (reactor), турбина (turbine), компрессор.

Основные трудности, возникающие при переводе:

При переводе китайских нефтегазовых терминов на казахский язык возникает ряд лингвистических и терминологических трудностей. Эти трудности можно условно разделить на четыре основные категории.

Во-первых, перевод осложняется многозначностью терминов. Например, китайское слово 石化 (*мұнай-химия, петрохимия*) в зависимости от контекста может означать как *нефтехимию*, так и *петрохимию*. Без контекстуальной информации правильно передать значение бывает затруднительно, что может привести к искажению смысла..

Во-вторых, для ряда терминов не существует устоявшихся казахских эквивалентов. Так, термин 页岩灰 (сланцевая зола) пока не имеет единого, стандартизированного перевода. В разных источниках встречаются такие варианты, как *сланец күлі, тақтатас күлі* или *сланц күлдері, сланец күлі*. Отсутствие единообразия в употреблении снижает терминологическую точность и затрудняет понимание.

В-третьих, сокращённые формы китайских терминов вне контекста могут быть непонятны. К примеру, 中石油 (Қытай Ұлттық мұнай-газ корпорациясы) – это сокращение от 中国石油天然气集团公司 (CNPC – *China National Petroleum Corporation*), а 油服 (Мұнай сервисі компаниясы) – от 石油服务公司 (Нефтесервисная компания). Без пояснения или контекста подобные аббревиатуры трудно корректно перевести.

В-четвёртых, возникают структурные несоответствия, обусловленные морфологическими различиями между китайским и казахским языками. Например, словосочетание 油气勘探开发 дословно можно перевести как «нефть-газ-разведка-разработка», однако грамматически правильный вариант на казахском будет звучать как «мұнай мен газды барлау және өндіру». Это требует перестройки предложения в соответствии с нормами казахской грамматики.

Поэтому при переводе необходимо учитывать не только лингвистическую эквивалентность, но и профильные знания и культурный контекст.

Словари и лексикографические исследования по нефтяной терминологии на казахском языке, проводимые в Китае, являются важными научными источниками, оказавшими значительное влияние на профессиональное и научно-техническое развитие казахского языка. В этих работах чётко проявляются национальные особенности формирования и восприятия терминов: в казахском языке терминообразование осуществляется преимущественно морфологическими и семантическими способами, тогда как в китайском языке доминирует модель, основанная на системности и семантическом сочетании иероглифических корней. Подобные различия требуют особого внимания при точной передаче понятий в нефтяной отрасли и выявлении эквивалентных отношений в процессе перевода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шыңжаң Мұнай мекемесі (құрастырған). Ханзуша-қазақша мұнай сөздігі / 汉哈石油词典. – Бейжің: Ұлттар баспасы, 1993.
2. Қазыбек Биғалиұлы (бас құрастырушы), Сайлау Қайполла, Төкен Ақбаев (құрастырушылар). Мұнай атауларының ханзуша-қазақша түсіндірмесі / 汉哈石油名词解释. – Құйтын: Іле халық баспасы, 1999.
3. ШҰАР Ұлттар тіл-жазу қызметі комитеті. *Қазақ тілінің емле сөздігі*. – Үрімжі: Шыңжаң халық баспасы, 1986.
4. Қазақ грамматикасы. Фонетика, сөзжасам, морфология, синтаксис. – Астана, 2002.
5. Қалибекұлы Т. Қазіргі қытай және қазақ тілдеріндегі сөз тіркесінің құрылымдық түрлері/Монография. – Алматы: Полилингва. 2021.